

Хованский Александр Владимирович

г. Мурманск, Муниципальное автономное учреждение дополнительного образования города Мурманска «Детская театральная школа», 11 класс

Рецензия на спектакль Арктического театра г. Мурманска «Тиррв»

Режиссёр - Е. Гоман

Саами – и никак по-другому!

Знакомьтесь, саами – маленький, но, как говорится, гордый народ, проживающий в Северной Европе, в том числе у нас, на Кольском полуострове. Мало кто знает и понимает, как они живут, что чувствуют на самом деле и за что болеют. Большинство, наверно, представляет, что это какие-то северные шаманы, напоминающие народы чукчи или эскимосы, с бубнами в ярких костюмах, с оленьими рогами, пляшущие вокруг своего шалаша где-то далеко в лесу. Но эта картинка никак не соответствует действительности, потому что у российских саами, например, давно есть свое отдельное поселение – Ловозеро, они живут также, как и все мы, а их культура очень самобытна, разнообразна и глубока.

Именно об этом документальный хореографический спектакль Арктического театра «Тиррв». Режиссер Евгений Гоман, который также является художником-постановщиком и создателем видеоарта в этом спектакле, решил не делать «танцы с бубнами», а с помощью техники вербатим – актеры и танцоры спектакля ездили в Ловозеро и интервьюировали жителей – показать саами реальными людьми с их настоящими чувствами и переживаниями. Именно документальность всего происходящего в спектакле позволяет полностью прочувствовать боль и жизненные условия коренных жителей Кольского полуострова.

Все начинается еще до начала представления. Зритель, а он здесь совершенно разный: интересующийся саами, просто любящий «Арктический театр», культурная интеллигенция – садится вокруг круглой сцены в ожидании знакомства с таинственной культурой. В начале спектакля босые актеры в джинсах наденут на себя юпы (традиционные рубашки саами), лежащие ковром на полу, как бы окунаясь в саамскую культуру, чувствуя ее кончиками пальцев, но оставаясь при этом современными людьми с современными проблемами.

Черная ширма с входом посередине, закрытым белой тканью – портал в неизведанный для нас мир среди сопок. Сбоку лежит канат, которым скоро оградят священную землю. По сути, это и есть все декорации: сценический минимализм позволяет прислушаться к историям саами и почувствовать холодность и отчужденность северной земли.

Музыка кандалакшской группы «Ягельурта» создаёт определенную атмосферу и настроение, погружая нас в самое сердце Севера. Звуки суровой природы, отпугивающей зашедших в северные края путников: разрывающий ветер с дождем, шумящее волнами море. А тут уже хрустит снегом пробегающая собака, глубоко дышит олень, звенит его колокольчик. На экране портала написано короткое и добродушное «тиррв» - «привет» по-русски. Он еще не раз будет менять свою картинку и отправлять нам разные послания – мысли народа: «многое уже упущено сейчас» – про культуру и идентичность, «дурилка» – про имена, которые им дают русские, «все уедут...саами останутся». В конце слова мигает курсор. Вы готовы к диалогу?

Как огромная оленья река, размеренно текущая по северным прериям, истории спектакля переходят одна в другую, магически заворачивая нас в круговорот своим арканом. В этом магическом лесу на нашем пути встретятся и милейшие бабушка с дедушкой, сидящие напротив любимого советского ковра (невероятно аутентичные Екатерина Ефремова и Евгений Гоман) – их байки про телевидение, оленеводство, совместную жизнь, непонимание

исконной культуры будет слушать вся молодежь, – и типичная россиянка, проявляющая национализм к саами (искромётная пародия от Валерия Саковича), и восьмилетняя девочка, голос подрастающего саамского поколения, рассказывающая про свою семью, и мужчина, борющийся за льготы и землю, но погрязший в русской бюрократии, так и оставшийся ни с чем, и простые саами, рассказывающие о том, как важно называть их именно «саами», а не «саамами» или того хуже «лопарями», как приезжие выдумывают небылицы, забирают их традиции, не думая, что они на самом деле значат, как журналисты не показывают их настоящими людьми со своей историей, а демонстрируют только стереотипный образ, придуманный ими самими. В этот образ дикаря тут же наряжают актера Валерия Саковича: шкура, бубен, рога, которые постоянно падают, потому что к саами не имеют никакого отношения, рыба в зубы, крики и танцы. «Дурилка» – гласит надпись на портале. Все с ним хотят сделать селфи: запомнить встречу с «настоящим» саами нужно навсегда!

Фонарики от телефонов, играющие в этом эпизоде роль вспышек, еще не раз нам встретятся в спектакле: как звезды, свечи, свет луны, костер и проблеск хоть какой-то истины и надежды. Также именно они создадут тени на потолке: завораживающие, мрачные и пугающие, – как и хореографические сцены, увлекающие нас в глубину чувств саамского народа, которые не описать словами. Монструозные силуэты, жесткие, прямые движения, искривленные руки и ноги, как ветки коряг или рога оленей. Фигуры бубна и солнца, деревьев и животных. Вот она – такая разнообразная душа Севера: грозная, но для своих очень красивая и дружелюбная!

Только этих «своих» мало, которые будут тебя и твою культуру уважать и вместе с тобой беречь. Об этом очень важная история еще одного героя Евгения Гомана: о миролюбивости саами, о том, как они заботятся о земле своей, экологии и как приезжие вытесняют их. Мужчина, которого закручивают в бешеном танце хипхоперы, брейкдансеры, народники,

бальники, сравнивает их край с квартирой, которая вроде как принадлежит тебе, но в ней живут и хозяйствуют другие люди, а обвиняют в притеснениях почему-то именно тебя. Это важная история, так как из-за нее понимаешь, что саами – такой моральный маячок страны: если их много, как например, в Норвегии сорок тысяч, то значит общество хорошо к ним относится и им помогает, а значит в нем самом еще не угасла доброта и забота, а если мало, как тысяча семьсот в России, то значит с нами самими нужно что-то делать.

Но самой важной, к тому же финальной, историей становится рассказ оленевода не о проблемах, бюрократии и национализме, а о том, как его тонущего спас олень и как этого оленя убили браконьеры. Работа Вячеслава Бурцева в спектакле поражает своей пронзительной простотой. В этом монологе – все истинные саамские чувства: забота и любовь к ближнему, будь то человек, природа, олень. Ты тоже вместе с героем проникаешься любовью к этому вроде бы дикому животному, который оказывается добрее, сердечнее и преданнее самих людей. Саами учатся у них и всей природы этим чувствам. Надо бы и нам взять пример с северных братьев.

Спектакль о саами, важности их культуры и их нахождения в нашем обществе говорит на самом деле о более масштабной теме: о все тех же маленьких людях, о коих русское искусство рассказывает еще с начала XIX века. Только здесь этими маленькими людьми становится целый коренной народ севера. На них также не обращают внимание ни государство, ни обычные жители страны, их притесняют, к ним относятся как к чужим, но только кто тут поистине чужой — еще нужно подумать. Во всех монологах чувствуется боль, но спектакль оставляет надежду, как последний луч прожектора, на то, что все будет только лучше.